
УРБАНИЗАЦИЯ И ГЕОГРАФИЯ ГОРОДОВ

УДК 911.375:711.432

РАЗВИТИЕ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ РОССИИ В 2010-Х ГОДАХ

© 2019 г. Н. В. Зубаревич*, С. Г. Сафронов**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия*

*e-mail: nzubarevich@gmail.com

**e-mail: saffff@mail.ru

Различия в уровне социально-экономического развития больших городов с населением свыше 100 тыс. жителей зависят от объективных факторов – численности населения, статуса, специализации экономики и географического положения. Основная тенденция 2010-х гг. – снижение уровня дифференциации городов, в первую очередь нестоличных, по большинству социально-экономических показателей. Конвергенция показателей розничного товарооборота и инвестиций в период кризиса отражает негативное «выравнивание» городского развития. При этом сохраняется отставание нестоличных городов от региональных столиц, среди которых лидерами являются Тюмень, Краснодар и Казань. Еще один тренд – продолжающаяся концентрация населения и экономической деятельности в Московской агломерации. По основным социально-экономическим показателям ее доля сопоставима или превышает суммарный вес городов-миллионников – региональных центров. В разрезе экономических районов дифференциация городов почти повсеместно снижалась по основным социальным и демографическим показателям при сохранении различий в промышленном производстве и инвестициях, связанных с хозяйственной специализацией. Сверхцентрализация бюджетной системы и системы управления являются основными барьерами развития больших городов – муниципалитетов. Полицентрическое развитие России возможно только при децентрализации, передаче городам ресурсов и полномочий, усилении конкуренции городов за инвестиции и человеческий капитал.

Ключевые слова: большие города, агломерации, социально-экономическое развитие городов, неравенство развития, конвергенция, концентрация экономики, бюджеты городов.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-4

Введение и постановка проблемы. Большие города – «моторы» развития любой страны, это показывают многочисленные международные исследования, в том числе известное и информативное – Доклад Мирового банка [17]. В России в 2017 г. было 178 городов с населением свыше 100 тыс. жителей (16% всех городов), в них проживало 77,7 млн чел. (53% населения). Больше всего их в Московской области – 21, это следствие растущей концентрации населения в столичной агломерации. Почти половина таких городов (42%) – региональные центры. К концу 2018 г. 15 городов России имели более миллиона жителей, за последние годы к миллионникам добавились Красноярск,

Воронеж и Краснодар, в основном за счет расширения их территориальных границ.

Два крупнейших города страны – Москва и С.-Петербург – резко опережают остальные миллионники по численности населения (соответственно в 9–10 и 4–5 раз), имеют статус федеральных городов (субъектов Федерации) и, как следствие, намного больше бюджетных ресурсов и полномочий. Все остальные являются муниципалитетами, в российской системе управления их бюджетные ресурсы и полномочия крайне ограничены. В России сформировалось сильное неравенство в развитии двух федеральных городов и всех остальных, в т.ч. городов-миллионников. Очевидно, что для страны с огромной территорией и редкой сетью

городов необходима полицентричность развития, но как этого добиться?

В недавно принятой Стратегии пространственного развития России (СПР) обозначен приоритет развития городских агломераций для ускорения развития и формирования полицентричного пространства. Выделено 40 агломераций с численностью населения от полумиллиона и выше, они названы «крупнейшими городами-потенциальными центрами роста»¹. Эксперты-географы, участвовавшие в подготовке СПР, провели предварительное исследование социально-экономического развития большинства (более 800) городов страны по муниципальным базам данных, разработали методы интегральной оценки развития, типологию городов и их рейтинги, выделили границы агломераций². Однако остались менее изученные вопросы.

Во-первых, это влияние последнего кризиса на развитие больших городов. Росстат в 2019 г. опубликовал статистику по городам с населением свыше 100 тыс. жителей за 2017 г., на ее основе можно оценить тенденции 2010-х гг.

Во-вторых, неясна динамика различий в развитии этих городов в 2010-е гг., в том числе региональных центров и нестоличных городов, – в сторону дивергенции (еще больших различий) или конвергенции (сближения) или же явные тренды отсутствуют?

В-третьих, по данным за 2017 г. можно сравнить уровень развития крупнейших городов с населением свыше полумиллиона жителей для оценки потенциала 40 агломераций СПР.

В-четвертых, в СПР не затрагиваются институциональные факторы развития, хотя именно «правила игры» являются важнейшими барьерами, препятствующими полицентричному развитию России.

Обзор ранее выполненных исследований. Социально-экономическое развитие городов России давно в фокусе внимания, выделим только важнейшие и новые публикации. Первая интегральная оценка уровня развития российских городов в 1990-е гг. была проведена на основе десяти экономических и социальных индикаторов и выяви-

ла большую устойчивость крупных городов с населением более 250 тыс. жителей [11]. Еще одно исследование по той же методике в конце 2000-х гг. показало стабильность дифференциации городов [12]. Оценивалось также развитие городов с населением свыше 100 тыс. жителей по другому перечню индикаторов [6], была выявлена неоднозначная динамика их неравенства на примере заработной платы [7].

Недавние исследования социально-экономического развития городов выявили процесс опережающего развития региональных столиц и концентрации в них населения и экономики по данным за 2000-е и начало 2010 гг. [16, 4], факторы неравномерного развития городов [2]. Проводился анализ демографических компонентов развития и динамики численности населения городов, в том числе региональных центров и вторых городов регионов [8], городов Севера [3], Сибири [5], Балтики [14]. Рассматривались сходства и различия миграционных тенденций в городах трех постсоветских стран [13], миграции в региональных центрах и их пригородах [10], преимущества крупнейших городов в долголетию населения [15].

Новым направлением стал анализ бюджетов городов: оценка бюджетных возможностей как фактора развития городов-миллионников [9], исследование состояния бюджетов региональных центров России, хотя его методология небесспорна [1]. В 2010-х гг. появились многочисленные рейтинги развития городов (рейтинг крупнейших городов IRP group, рейтинг больших городов Российского союза инженеров и др.), но их содержательная ценность невелика. Опубликованных исследований по поставленным в данной статье вопросам почти не было, за исключением анализа бюджетов отдельных групп городов, а динамика социально-экономического развития городов рассматривались в основном в период до начала последнего кризиса.

Материалы и методы исследования. В статье использованы данные Росстата о социально-экономическом развитии городов с населением более 100 тыс. жителей за 2011 и 2017 гг., а также данные Федерального

¹ Первоначальные версии включали 15–20 агломераций, последующий двукратный рост произошел из-за лоббизма региональных властей. В итоге были включены все полумиллионники, вне зависимости от их социально-экономического состояния и перспектив развития: Рязань, Тула, Ярославль и Липецк, находящиеся в зоне притяжения Московской агломерации, проблемный индустриальный Новокузнецк, менее крупный Ставрополь и др.

² Эти важные результаты до сих пор не опубликованы, но неоднократно докладывались экспертами на конференциях и обсуждениях.

Казначейства о бюджете городских округов. Социально-экономические индикаторы рассчитывались на душу населения и при сравнении за разные годы соотносились со средними показателями по РФ, что позволяет элиминировать влияние инфляции. Из-за сильных погодных колебаний, особенно заметных в период кризиса, душевые инвестиции и ввод жилья рассчитаны как средние за 2016–2017 гг. Показатели розничной торговли и заработной платы скорректированы на региональные ценовые различия.

Для анализа дифференциации городов проведены расчеты коэффициента вариации, позволяющие сравнивать показатели, имеющие разные единицы измерения. Расчеты проводились в трех вариантах: для всех городов России с населением более 100 тыс. жителей, для столичных и нестоличных городов, а также для городов разных экономических районов. Из расчетов исключены города, которые попадали в число больших городов только за один период – 2011 или 2017 гг., в том числе города Крыма.

Результаты исследования.

1. Что изменилось в 2010-х? О развитии городов принято судить по динамике численности населения, но корректно измерить ее за 2010-е гг. невозможно из-за изменений статистического учета после 2013 г. Более чем в трети рассматриваемых городов статистика теперь рассчитывается по муниципалитетам (городским округам), в состав которых входит не только город, поэтому динамика численности населения несопоставима. Изменения статистического учета повлияли и на другие показатели, но менее существенно, поэтому их можно сравнивать.

Демографическая ситуация в больших городах за 2017 г. ухудшилась, как и во всей стране. Численность населения сократилась в 22 региональных центрах, в 2011 г. депопулировали только 10. Быстрее всего в 2017 г. росло население Тюмени, Краснодара и Грозного, самая сильная депопуляция – в Мурманске, Кургане и Орле. В нестоличных городах ситуация намного хуже: в 2017 г. депопулировали 55% городов, в 2011 г. – 46%.

Динамика численности населения зависит от естественного прироста и миграции. Население больших городов стареет, в 2017 г. почти половина (47%) региональных центров имели естественную убыль, доля нестоличных городов с естественной убылью

еще выше (58%). Миграционный прирост в среднем за 2016–2017 гг. был отрицательным в трети региональных центров и более чем в половине (52%) нестоличных городов. Лидеры по миграционному приросту среди столиц регионов – Тюмень, Краснодар и Калининград, а среди нестоличных в десятке лидеров – только города Московской области и Сочи.

Проблемы старения видны и в возрастной структуре населения. В 28 региональных центрах (36% от их числа) доля жителей старше трудоспособного возраста в 2017 г. превышала среднюю по стране, максимальна она в городах Центральной России (Тамбов, Брянск, Орел, Калуга, Тула – 28–30%). В нестоличных городах постарение еще сильнее, доля старших возрастов превышала среднюю по России в 44% городов. Более молодая возрастная структура населения сохранилась только в городах нефтегазодобывающих регионов Севера и на Северном Кавказе.

Уровень экономического развития городов в 2017 г. оценивался по душевым показателям промышленного производства, инвестиций, розничной торговли и ввода жилья на 1000 населения, а также средней заработной платы. Дифференциация очень велика и устойчива с 2000-х гг. В первой десятке по душевому объему промышленного производства только нестоличные города со специализацией на металлургии, нефтедобыче и нефтехимии (Тобольск, Норильск, Нижнекамск, Череповец, Салават, Сургут и др.). Среди региональных центров показатели выше средних по стране сохранили Липецк, Тула, Уфа, Омск, Пермь, Волгоград и Челябинск, в 2010-х гг. к ним добавилась Калуга. В 40% городов душевой объем промышленного производства в два и более раз ниже среднего, а в каждом десятом городе он минимален (менее 20% от среднего), особенно в курортных городах юга и в городах слаборазвитых республик Северного Кавказа.

Больше всего инвестиций на душу населения в среднем за 2016–2017 гг. получил Тобольск, где расширяется нефтехимический комплекс «Сибур», лидируют и другие индустриальные города со специализацией на добыче и первичной переработке ресурсов (Норильск, Ухта, Нижнекамск, Новый Уренгой). Среди столиц лидировала по душевым инвестициям Москва (в 1,5 раз выше средних по стране), в С.-Петербурге инве-

стиции в 1,2 раза выше средних. Лидерами в 2016–2017 гг. были также некоторые подмосковные города (Химки, Домодедово, Красногорск, Одинцово). Без учета региональных центров, к которым статистически «приписаны» инвестиции в промышленные объекты, находящиеся за их пределами (Астрахань, Южно-Сахалинск), остальные центры сильно отстают от федеральных городов, только в шести (Якутск, Ханты-Мансийск, Тюмень, Калининград, Ростов-на-Дону и Краснодар) душевые инвестиции превышали средние по стране. В Ростове и Калининграде это краткосрочный рост, связанный с подготовкой к чемпионату мира по футболу (строительство стадиона, аэропорта). В 56% городов душевые инвестиции ниже средних в два и более раз, в самом низу рейтинга – два региональных центра (Махачкала, Иваново) и десятки нестоличных городов с депрессивной экономикой.

Изменения по сравнению с 2011 г. заметны только среди лидеров и связаны с проектами крупного индустриального бизнеса и инвестициями девелоперов и торговых сетей в города столичной агломерации (рис. 1а).

Изменения ввода жилья по сравнению с 2011 г. более значительны и обусловлены кризисным спадом жилищного строительства в 2016–2017 гг. (рис. 1б). Лидерами по вводу жилья на 1000 населения оставались города Московской области (в 3–7 раз выше средних показателей по РФ). Хотя ввод жилья в кризисный период сократился, преимущество столичной агломерации сохранилось. Среди других городов лидировали входящий в столичную агломерацию Обнинск, а также Тобольск и Назрань, среди региональных центров – Краснодар, где ввод жилья вырос вдвое по сравнению с 2011 г.

Душевой оборот розничной торговли 2017 г. максимален в прилегающих к столице городах Московской области благодаря строительству крупных торговых центров в 2010-е гг., а также в самой Москве и в С. Петербурге, и на порядок ниже в городах Северного Кавказа и в нестоличных городах Дальнего Востока (рис. 1в). Их торговый «упадок» во многом статистический – Росстат измеряет только оборот крупных и средних торговых организаций, а на Северном Кавказе и Дальнем Востоке до сих пор велика доля торговли на открытых рынках, выше доля малого бизнеса и индивидуальных

предпринимателей. Изменения за 2011–2017 гг. касаются в основном городов Подмосковья и обусловлены как объективными, так и институциональными факторами – активным строительством крупных торгово-развлекательных комплексов и «обелением» неформальной розничной торговли во внешней зоне столичной агломерации.

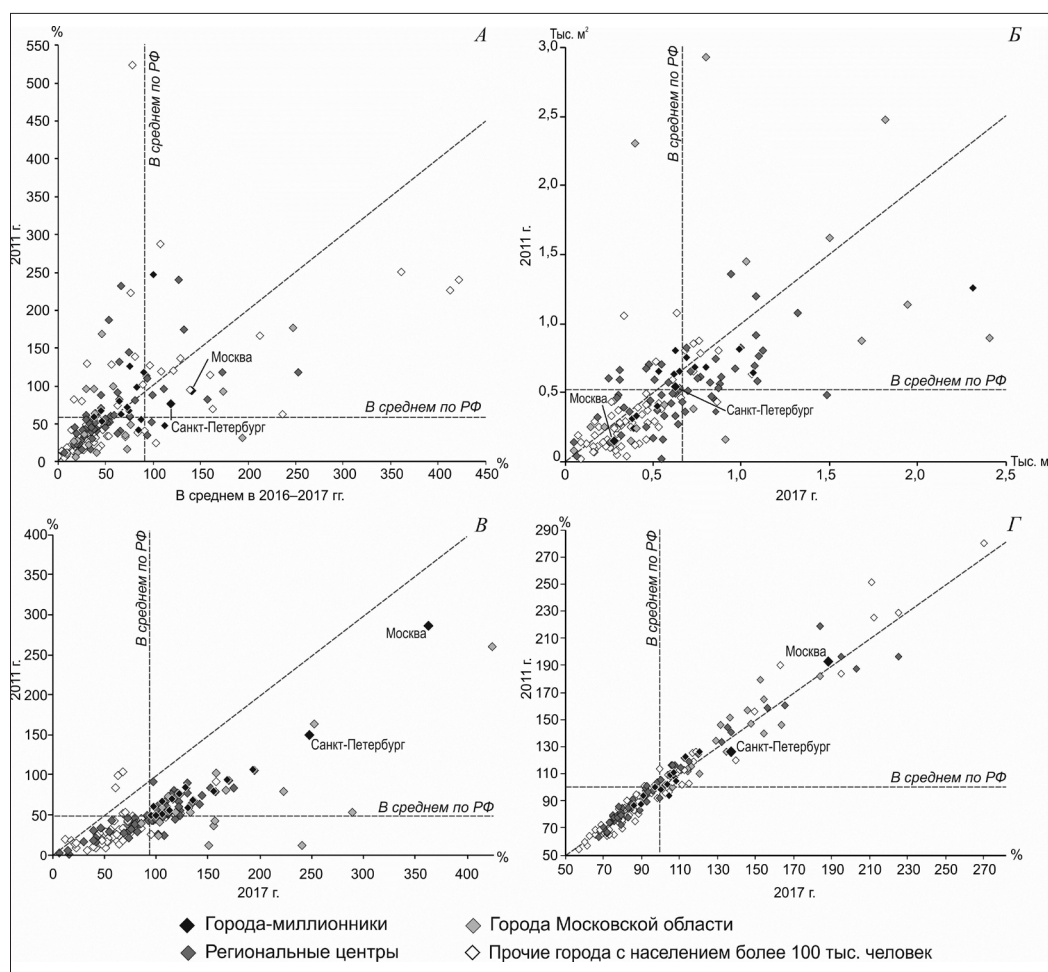
Различия по заработной плате почти не изменились за 2011–2017 гг., неравенство городов устойчиво. На графике заметны только небольшие смещения отдельных городов с более высокой заработной платой (рис. 1г).

В целом различия крупных городов не так сильно изменились по сравнению с началом 2010-х гг., сохранился общий тренд – города Московской агломерации развиваются быстрее, а нестоличные города большинства регионов все более отстают. Промышленность продолжает концентрироваться в городах экспортных отраслей, инвестиции – в федеральных городах и крупных промышленных центрах, жилищное строительство – в городах Московской агломерации и агломерациях некоторых крупных региональных центров. Различия в заработной плате (с учетом стоимости жизни в регионах) также устойчивы – впереди города Севера со специализацией на добыче ресурсов и федеральные города. Неравенство городов обусловлено объективными факторами – размером, статусом, специализацией экономики и географическим положением.

2. Динамика неравенства городов – дивергенция или конвергенция? Расчеты коэффициента вариации показывают, что самые устойчивые различия – в заработной плате и душевом промышленном производстве (табл. 1). Различия нестоличных городов намного больше, т.к. среди них есть и благополучные индустриальные центры экспортных отраслей, и депрессивные города. Для региональных столиц с более терциаризированной экономикой различия существенно меньше.

Различия по демографическим показателям невелики и слабо изменяются, особенно по возрастной структуре населения. По коэффициенту миграционного прироста (убыли) в основном различаются нестоличные города. Более заметны различия в естественном приросте, что связано с незавершенностью демографического перехода в городах некоторых республик и разным эффектом

Рис. 1. Распределение крупных городов в 2011 и 2017 гг.
 по: а – душевым инвестициям, в % к средним по России; б – вводу жилья, тыс. м² на 1 тыс. населения;
 в – душевому розничному товарообороту, в % к среднему по России;
 г – средней заработной плате, в % к средней по России.
 Источник: расчеты по данным Росстата.

проводимой пронаталистской демографической политики.

Итак, за 2011–2017 гг. дифференциация городов снизилась по большинству показателей. Наиболее заметна конвергенция городов в потреблении (розничной торговле), в 2010-х гг. отрыв федеральных городов от остальных центров сокращался быстрее, чем внутригрупповая дифференциация региональных столиц, хотя он все еще велик. По инвестициям и по вводу жилья различия сократились за счет нестоличных городов.

Выросли различия по миграционному приросту, он концентрируется в крупнейших центрах с более высокими доходами, в городах с выгодным географическим положением и более комфортных для проживания. За счет усиливающегося отрыва федеральных

городов и отдельных быстро растущих региональных столиц (Тюмень, Махачкала, Краснодар) усилилась дифференциация региональных центров по численности населения.

Снижение дифференциации можно было бы рассматривать как положительную тенденцию в условиях роста экономики, однако на фоне стагнации такое «кризисное выравнивание» скорее свидетельствует о негативных тенденциях. В нестоличных городах, многие из которых отличаются проблемным рынком труда и неустойчивой градообразующей базой, тенденция конвергенции по экономическим показателям проявлялась сильнее, чем среди региональных столиц.

Коэффициент вариации рассчитан и для городов разных экономических районов (табл. 2). Сильнее всего дифференциация

городов по уровню промышленного производства и душевых инвестиций, что обусловлено специализацией и наличием крупных предприятий экспортных отраслей, повышенной долей индустриальных городов экспортных отраслей на Урале и в Сибири.

По остальным показателям внутрирайонная дифференциация городов невелика. По средней заработной плате несколько выделяется Западная Сибирь. По розничной торговле более поляризованы Дальневосточный и Восточно-Сибирский районы, а также Центральный и Северо-Кавказский: в них есть центры с межрегиональными функциями (Москва и ближайшие города-спутники, Краснодар, Сочи). По душевым показателям жилищного строительства сильнее различаются районы с крупнейшими столичными агломерациями и с более комфортными природно-климатическими условиями (Северный Кавказ).

Для большинства экономических районов характерна тенденция к снижению дифференциации городов в 2011–2017 гг. по большинству показателей. Для более однородных Центрально-Черноземного и Волго-Вятского районов она выглядит закономерной, а для Западной Сибири связана с замедлением развития нефтегазовых автономных округов. Наиболее интересны исключения из общей тенденции. На Дальнем Востоке поляризация усиливается за счет стягивания населения и экономической активности в крупные города юга района. Для городов Северо-Западного, Поволжского, Восточно-Сибирского районов резкий рост различий по душевым инвестициям был связан с локальными инвестициями в предприятия экспортно ориентированных отраслей в нестоличных городах (Ухта, Альметьевск, Нижнекамск, Норильск, Братск). В Северокавказском экономическом районе сочетаются разнонаправленные тенденции: спад различий в инвестициях после завершения олимпийского проекта и рост дифференциации в развитии промышленности за счет городов Краснодарского края и Ростовской области. Рост вариации по вводу жилья связан с интенсивным жилищным строительством в более комфортных центрах: Воронеж, Липецк, Тамбов – в Централь-

но-Черноземном, Краснодар, Сочи, Ставрополь, Ессентуки – в Северо-Кавказском экономических районах.

3. Полицентричность России: возможности и барьеры. Преимущества столичной агломерации очень велики: в Москве проживает 8,5% россиян, вместе с Московской областью – 13,6%, т.е. каждый седьмой житель страны. Доля Москвы в суммарном ВРП регионов превышает 20%, в инвестициях – 14,5%, в розничной торговле – 15% (вместе с Московской областью – почти 23%). В столичной агломерации строится более 16% всего жилья в стране. Доходы москвичей составляют 17% от всех доходов россиян, вклады в банках – 35%. С.-Петербург отстает от столицы по доле в население (3,6%), но еще сильнее – по доле в инвестициях, розничной торговле и доходах населения (4–5%).

Суммарная доля 13 миллионников – региональных центров и других крупных городов, входящих в их агломерации (с добавкой более чем миллионной агломерации Саратов–Энгельс) составляла в 2017 г. менее 13% численности населения страны, 17% жилищного строительства, 15%³ розничной торговли. Она ниже или сопоставима с долей Московской агломерации. Доля агломераций городов-миллионников в инвестициях (8,5%) почти в два раза ниже московской, т.к. инвестиции в России концентрируются в территориях с самыми большими конкурентными преимуществами – в столичной агломерации (20% от всех инвестиций в 2018 г.) и главном нефтегазодобывающем регионе – Тюменской области (14%).

Есть ли среди крупнейших городов, помимо федеральных, явные лидеры? Сравним социально-экономические показатели 40 крупнейших городов России с населением более 500 тыс. чел. за 2017 г., добавив к ним Калининград (рис. 2). Важнейшими индустриальными центрами остаются города со специализацией на металлургии и нефтехимии, эти отрасли получают большие доходы от экспорта продукции. Повышенные душевые показатели промышленного производства в Москве и С.-Петербурге – во многом следствие юридической регистрации в них компаний ТЭК. Больше инвестиций получают

³ Для сопоставимости муниципальной статистики розничной торговли (по крупным и средним организациям) со статистикой по регионам (по полному кругу организаций) суммарный показатель городов дооценен с учетом доли крупных и средних торговых организаций в обороте розничной торговли (47%).

Таблица 2. Коэффициенты вариации по основным социально-экономическим показателям крупных городов по экономическим районам

Экономические районы	Численность населения		Коэффициент естественного прироста		Коэффициент миграционного прироста		Доля населения моложе трудоспособного возраста		Доля населения старше трудоспособного возраста				
	2011	2017	2011	2017	2011	2017*	2012	2017	2012	2017			
Центральный	3,49	3,47	-0,02	0,56	0,59	0,02	0,40	0,46	0,06	0,11	0,07	0,11	0,04
Центральный без Москвы и Московской области)	0,48	0,48	0,01	0,59	0,61	0,02	0,26	0,18	0,06	0,08	0,07	0,07	0,00
Центрально-Черноземный	0,69	0,71	0,01	0,47	0,35	-0,12	0,31	0,15	0,08	0,06	0,09	0,06	-0,03
Северо-Западный и Северный	2,05	2,10	0,05	0,20	0,19	-0,02	0,26	0,34	0,09	0,07	0,09	0,07	-0,02
Северо-Западный и Северный (без Санкт-Петербурга)	0,32	0,34	0,03	0,21	0,19	-0,02	0,26	0,34	0,07	0,06	0,08	0,07	-0,01
Северо-Кавказский	0,88	0,92	0,03	0,72	0,56	-0,15	0,42	0,32	0,24	0,19	0,22	0,21	-0,02
Поволжский	0,79	0,80	0,01	0,56	0,52	-0,04	0,28	0,18	0,13	0,13	0,13	0,10	-0,03
Волго-Вятский	0,90	0,88	-0,03	0,43	0,36	-0,07	0,27	0,25	0,08	0,11	0,12	0,09	-0,03
Уральский	0,91	0,94	0,03	0,29	0,40	0,11	0,33	0,20	0,05	0,05	0,10	0,09	0,00
Западно-Сибирский	0,92	0,94	0,01	0,60	0,64	0,04	0,58	0,32	0,14	0,12	0,36	0,28	-0,08
Восточно-Сибирский	0,82	0,86	0,04	0,37	0,42	0,05	0,31	0,27	0,16	0,12	0,28	0,26	-0,02
Дальне-восточный	0,67	0,68	0,01	0,44	0,41	-0,04	0,38	0,26	0,13	0,10	0,15	0,15	0,00

Таблица 2. Окончание

Экономические районы	Среднемесячная зарплата			Душевой оборот розничной торговли			Ввод жилья на 1 тыс. населения			Душевые инвестиции			Душевой объем промышленного производства		
	2011	2017	2017-2011	2011	2017	2017-2011	2011	2017*	2017-2011	2011	2017	2017-2011	2011	2017	2017-2011
Центральный	0,30	0,28	-0,02	0,98	0,68	-0,30	1,02	0,94	-0,08	0,75	0,91	0,16	0,70	0,65	-0,05
Центральный (без Москвы и Московской области)	0,15	0,14	-0,01	0,37	0,30	-0,07	0,52	0,41	-0,11	0,52	0,50	-0,02	0,61	0,64	0,03
Центрально-Черноземный	0,13	0,11	-0,02	0,23	0,16	-0,08	0,35	0,47	0,12	0,52	0,36	-0,16	0,85	0,92	0,07
Северо-Западный и Северный	0,18	0,21	0,03	0,63	0,45	-0,18	0,67	0,62	-0,05	0,68	0,99	0,30	1,00	0,94	-0,06
Северо-Западный и Северный (без Санкт-Петербурга)	0,19	0,22	0,02	0,50	0,28	-0,22	0,71	0,66	-0,06	0,72	1,04	0,33	1,06	0,99	-0,07
Северо-Кавказский	0,19	0,17	-0,02	0,77	0,67	-0,11	0,64	0,76	0,13	1,50	0,94	-0,56	1,02	1,16	0,14
Поволжский	0,16	0,17	0,01	0,42	0,32	-0,10	0,54	0,46	-0,08	0,87	1,08	0,21	1,48	1,54	0,06
Волго-Вятский	0,17	0,16	-0,02	0,43	0,29	-0,14	0,50	0,42	-0,08	0,57	0,54	-0,03	0,23	0,31	0,08
Уральский	0,17	0,15	-0,02	0,58	0,41	-0,16	0,63	0,48	-0,16	0,72	0,67	-0,05	0,74	0,72	-0,01
Западно-Сибирский	0,49	0,47	-0,02	0,53	0,38	-0,16	0,68	0,65	-0,03	1,40	0,81	-0,59	1,05	0,77	-0,27
Восточно-Сибирский	0,31	0,34	0,03	0,69	0,53	-0,16	0,67	0,44	-0,22	0,84	1,05	0,21	1,70	1,63	-0,07
Дальне-восточный	0,26	0,31	0,05	0,46	0,65	0,19	0,62	0,86	0,24	0,63	0,74	0,11	0,46	0,73	0,28

*Среднее за 2016-2017 гг.

Источник: расчеты по данным Росстата.

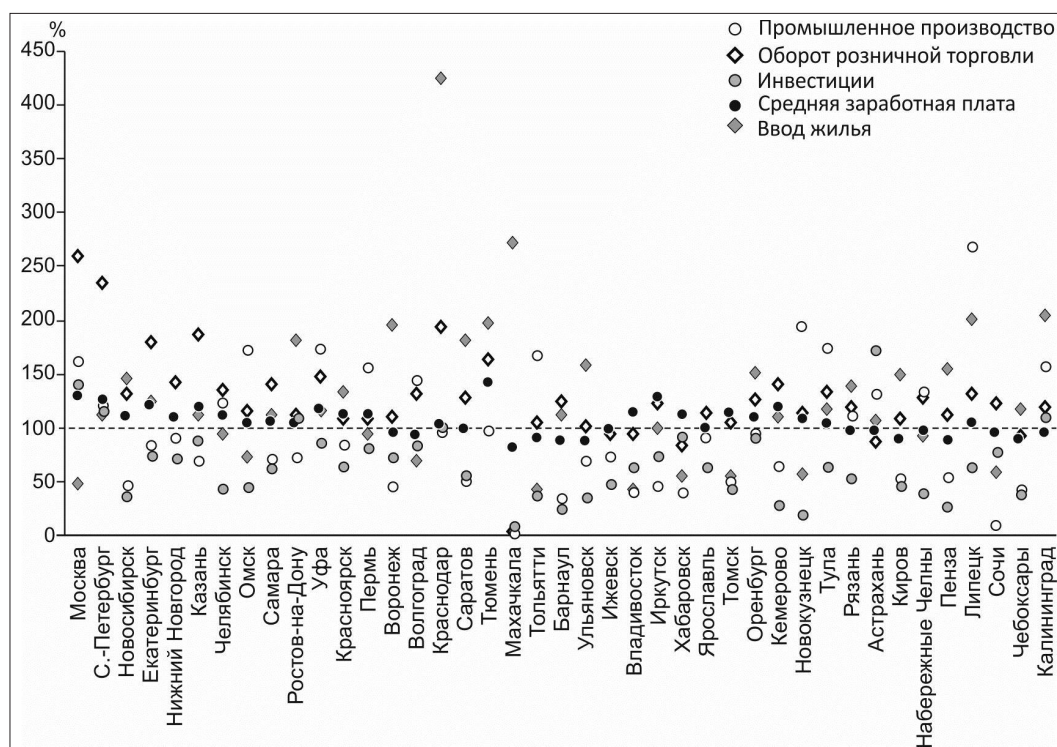
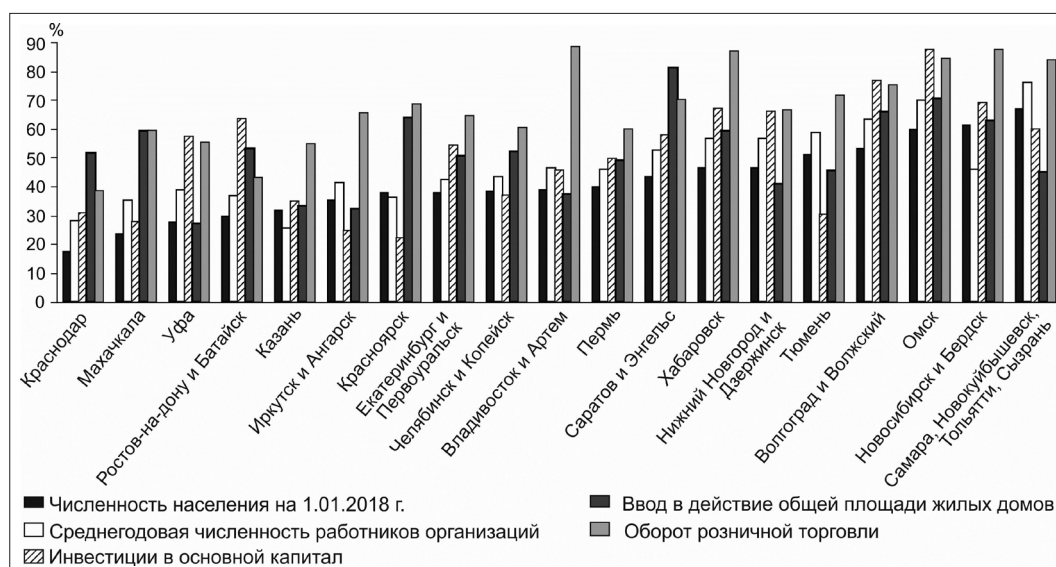

Рис. 2. Душевые показатели крупнейших городов России в 2017 г. с корректировкой на ценовые различия, в % к средним по РФ (РФ = 100%)
 Источник: расчеты по данным Росстата.

федеральные города, а также некоторые индустриальные города крупного бизнеса и региональные центры со стройками к особым датам (Ростов-на-Дону, Калининград). По душевому вводу жилья лидируют более комфортные для жизни города юга, региональные центры Черноземья, а также Тюмень и Калининград. Розничная торговля наиболее развита в федеральных городах и в более крупных или быстро растущих региональных центрах (Екатеринбург, Казань, Краснодар, Тюмень). По средней заработной плате, скорректированной на стоимость жизни, лидируют федеральные города, Екатеринбург, Тюмень и Иркутск, но в большинстве крупнейших городов различия невелики, поэтому нет и значительных перетоков мигрантов между ними – если уж уезжать, то в Москву. Городская статистика несовершенна, но она показывает, что лидерами среди крупнейших городов являются Москва и С.-Петербург, из остальных можно выделить Тюмень, Краснодар и Казань, но в целом различия между крупнейшими городами, помимо федеральных, невелики. Явных конкурентных преимуществ никто из них не имеет.

Перспективы развития агломераций крупнейших городов также зависят от достигнутой концентрации населения и экономики своего региона. Два огромных «пылесоса» – Москва и С.-Петербург – стягивают человеческие и финансовые ресурсы всей страны, но остальные крупнейшие города менее конкурентоспособны, им приходится довольствоваться в основном ресурсами своих регионов. Какие крупные города и их агломерации могут развиваться, имея более значительный запас этих ресурсов?

Расчеты по данным Росстата за 2017 г. показывают, что перспективы развития за счет концентрации ресурсов своего региона максимальны для агломераций юга страны (Краснодар, Ростов-на-Дону, Махачкала) и республик Поволжья (Казань, Уфа). Эти города имеют более низкую долю в численности населения, занятых, инвестициях, жилищном строительстве и розничной торговле своего региона (рис. 3). Возможности развития агломераций Самары, Новосибирска, Омска и Волгограда ограничены из-за уже достигнутого высокого уровня концентрации.

Рис. 3. Доля региональных центров (с крупными городами, входящими в их агломерации) в основных социально-экономических показателях своего региона в 2017 г., в %
 Источник: расчеты по данным Росстата.

Кроме объективных факторов, развитию крупных городов и их агломераций мешают институциональные барьеры. Все региональные центры имеют статус муниципалитетов (городских округов) и минимальные налоговые доходы. Они получают только 15% собранного на их территории НДФЛ (до 2012 г. было 30%), а налог на прибыль и на имущество юридических лиц поступает в региональный бюджет. Сформировать бездефицитный бюджет города за счет минимальной доли НДФЛ, налога на недвижимое имущество населения и налогов малого бизнеса невозможно. Уровень дотационности городских округов вырос с 47% в 2010 г. до 59% в 2018 г. (табл. 3). В регионах с городами-миллионниками самый высокий уровень

дотационности в 2018 г. имели городские округа Челябинской области (69%), выше среднего – Свердловской, Ростовской областей и Красноярского края (63–64%). Наименее дотационны городские округа в Татарстане (42%), Самарской и Новосибирской областях (47%), но и в них региональные власти контролируют почти половину бюджетов городов.

Власти городов ограничены и в принятии управленческих решений: в структуре трансфертов основную часть (34% из 59%) составляют субвенции, решения по которым принимает региональная власть и она же перечисляет городам бюджетные средства на их выполнение. Еще 16% – субсидии, это целевые трансферты, решения по которым

Таблица 3. Структура доходов бюджетов городских округов в 2018 г., %

Виды доходов	2010 г.	2016 г.	2018 г.
Налог на прибыль	1,0	0,3	0,3
НДФЛ	25,3	20,2	20,6
Налог на совокупный доход (малый бизнес)	4,4	4,7	4,9
Налог на имущество	7,5	6,1	6,2
Прочие налоговые и неналоговые доходы	14,7	10,9	8,7
Трансферты	47,1	57,7	59,3
в т.ч. дотации	6,4	5,2	5,4
субсидии	17,4	14,6	16,3
субвенции	20,0	34,9	33,8

Источник: расчеты по данным Федерального Казначейства.

также принимает регион, а город должен их софинансировать. На дотации (свободно расходующиеся городом средства) приходится только 5%. В результате денег на развитие мало, управленческие решения диктуются сверху, все или большая часть полномочий по социальной защите населения, здравоохранению, образованию переданы на региональный уровень.

До 2012 г. городские округа оставляли себе 30% НДФЛ и были более самостоятельными в принятии решений, но усиление «вертикали власти» ограничило их развитие. В результате конкуренция крупных городов идет не за человеческие ресурсы и инвестиции бизнеса, что способствует развитию, а за финансовую помощь из регионального и федерального бюджетов. Для снижения институциональных барьеров необходима децентрализация системы управления в России и конкуренция агломераций, стимулирующая их развитие. Однако в СПР институциональные проблемы вообще не рассматриваются, и это означает, что важнейшие барьеры полицентричного развития страны вряд ли будут устранены в нынешнем политико-экономическом цикле.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов.

Различия в уровне социально-экономического развития крупных городов-муниципалитетов обусловлены влиянием объективных факторов – численности населения, статуса, специализации экономики и географического положения.

Концентрация населения и экономической деятельности в Московской столичной агломерации сопоставима или превышает суммарную концентрацию в городах-миллионниках – региональных центрах, таким образом разрыв между ними остается устойчивым.

Различия в уровне развития крупнейших городов – региональных центров не так велики, относительными лидерами являются

Тюмень, Казань, Краснодар и отчасти Екатеринбург.

Состояние региональных центров лучше, чем нестоличных городов, поэтому любые попытки укрупнения регионов нанесут удар по «точкам роста» – региональным столицам.

За 2010-е гг. снизился уровень дифференциации крупных городов по базовым социально-экономическим показателям, сильнее это проявлялось в нестоличных городах, исходно более дифференцированных по сравнению с региональными центрами. Заметнее всего снизился коэффициент вариации душевого розничного товарооборота и инвестиций вследствие кризиса. Кризисное «выравнивание» способствует консервации негативных тенденций городского развития.

Для большинства экономических районов также характерна тенденция уменьшения различий между городами по большинству социальных и демографических показателей. Внутрирайонные коэффициенты вариации выше для показателей душевого объема промышленного производства и инвестиций, тесно связанных с унаследованной хозяйственной специализацией городов.

Для решения проблем крупных городов-муниципалитетов необходима децентрализация системы управления и снижение барьеров развития среднего и малого бизнеса, однако это не реализуемо в текущем политико-экономическом цикле. В результате крупные региональные центры будут и дальше отставать в развитии от Москвы и С.-Петербурга. Полицентрическое развитие России возможно только при кардинальной трансформации институтов – от сверхцентрализации к децентрализации, в том числе внутри регионов. Без такой трансформации невозможно решить проблему отставания агломераций крупных региональных центров от федеральных городов, даже при дополнительном финансировании развития инфраструктуры из федерального бюджета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатство и самостоятельность: что делает бюджет города устойчивым? / Стрелка, декабрь 2017 г. URL: <http://citybudget.strelka-kb.com>
2. Голубчиков О.Ю., Махроа А.Г. Факторы неравномерного развития российских городов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2013. № 2. С. 54–60.
3. Денисов Е.А. Миграционные процессы в городах Российского Севера в 1990–2010-е гг. // Региональные исследования. 2017. № 2. С. 44–55.
4. Денисов Е.А. Социально-экономическая трансформация городов российского Севера: дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2018. 181 с.

5. Ипполитова Н.А. Численность населения как один из индикаторов социально-экономического развития городов (на примере сибирских регионов) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). № 4. С. 175–186.
6. Зубаревич Н.В. Города как центры роста экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5–19.
7. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России в 2000-е годы: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.
8. Карачурина Л.Б. Динамика населения центров и вторых городов регионов в России: проявляются ли тенденции к полицентризму? // Известия РАН. Сер. геогр. 2018. № 4. С. 7–21.
9. Кузнецова О.В. Бюджетные возможности городов-миллионников в России как фактор их социально-экономического развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2018. № 4. С. 75–82.
10. Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Сер. геогр. 2018. № 6. С. 26–38.
11. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. «Сильные» и «слабые» города России // Полюса и центры роста в региональном развитии / Под ред. Ю.Г. Липеца. М.: ИГ РАН, 1998.
12. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2 (28). С. 42–57.
13. Нефедова Т.Г., Слепухина И.Л., Браде И. Миграционная привлекательность городов на постсоветском пространстве на примере России, Украины и Беларуси // Известия РАН. Сер. геогр. 2016. № 2. С. 27–38.
14. Федоров Г.М., Разумовский В.М., Кузнецова Т.Ю., Гуменюк Л.Г. Размещение и динамика численности населения приморских городов на Балтике // Известия РГО. 2017. Т. 149. № 6. С. 14–24.
15. Щур А.Е. Города-миллионники на карте смертности России // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5. № 4. С. 66–91.
16. Antonov E. V. Demographic and Economic Asymmetry of Urban Development in the Urals, Siberia, and the Far East in 1991–2014 // Regional Research of Russia. Pleiades Publishing, Ltd (Road Town, United Kingdom). V. 8. № 1. Pp. 16–33.
17. World Development Report 2009. Reshaping economic geography. World Bank, 2009. (Мировой доклад о развитии 2009. Пересматривая экономическую географию. Мировой банк. 2009).

Об авторах

Зубаревич Наталья Васильевна – доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Сафронов Сергей Геннадьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов в России в 2000-х годах // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 39–51. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-4.

Russia largest cities development in 2010s

N. V. Zubarevich*, S. G. Safronov**

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia

*e-mail: nzubarevich@gmail.com

**e-mail: saffff@mail.ru

Differences in the level of socio-economic development of large cities with a population of over 100 thousand inhabitants depend on objective factors including population, status, economic specialization and geographical location. The concentration of the population and the economy in the Moscow agglomeration exceeds the concentration in the all regional centers with a population of over a million inhabitants. The development of regional centers is better than non-capital cities, leaders are Tyumen, Krasnodar and Kazan. During the 2010s, the differentiation of cities according to the main socio-economic indicators has decreased, especially in non-capital cities. The convergence of indicators of retail turnover and investment during the crisis reflects negative “leveling” of urban development. In economic districts, cities differences decreased in most social and demographic indicators, while maintaining differences in industrial output and investments which depend on the economic specialization of cities. The barrier to the development of large cities – municipalities is the over-centralization of the budget and management system. Polycentric development of Russia is possible only with decentralization, transfer of resources and powers to cities, competition of cities for investment and human capital.

Key words: the big cities, agglomerations, socio-economic development of the big cities, inequality, convergence, economic concentration, city budgets.